

Вэнь Синья ненадолго ушел за кулисы, чтобы помочь пиар-компании с вступительным роликом, а затем вернулся к суматохе в банкетном зале. Репортеры, которые первоначально оставались на местах для репортеров, один за другим устремились к входу. Она не могла не быть шокирована - неужели прибыл кто-то важный?

Подумав об этом, она увидела, как Нин Шуцян, уцепившись за руку Вэнь Хаовэня, под интенсивные фотосъемки и непрекращающиеся вопросы репортеров вошла в банкетный зал.

Вэнь Синья не могла понять, смеяться ей или плакать. Она гадала, кто же был этой значимой фигурой - и это были они!

Если подумать, скандал с Нин Шуцян был в самом разгаре и привлекал репортеров, как пчел мед. Однако Нин Шуцян произвела на нее впечатление - в таких обстоятельствах она все же осмелилась прийти на банкет.

Она не могла не вспомнить, что на благотворительном банкете госпожа Шэнь обманула Нин Шуцян, купив серьги с розовыми бриллиантами от Cartier за восемь миллионов юаней. Даже до сих пор богатые дамы в кругу часто выставляли это дело на посмешище.

В тот день Нин Шуцян была полностью опозорена!

Вэнь Хаовэнь все же осмелился привести ее к себе.

На ушах Нин Шуцян была именно та пара сережек с розовыми бриллиантами. Под серьги она надела светло-фиолетовое платье с розовым цветочным принтом. V-образный воротник открывал ее соблазнительное декольте, обнаженная спина была сексуальной и привлекательной - такой наряд выглядел величественно и в то же время правильно - она была им очень довольна.

Для сегодняшнего банкета она потратила в общей сложности четыре часа на процедуры в павильоне "Цветочный Линго".

Репортеры непрерывно щелкали фотоаппаратами. Один из репортеров узнал серьги в ее ушах и не удержался от вопроса: "Госпожа Нин, можем ли мы узнать, являются ли серьги с розовыми бриллиантами в ваших ушах теми, которые вы купили на благотворительном аукционе по завышенной цене?"

"

Нин Шуцян слегка наклонила голову, показала бриллиантовую серьгу и сказала: "Не ожидала, что этот дорогой репортер все еще помнит!".

Ранее она опозорилась на благотворительном банкете, и другие подумали, что она не осмелится надеть серьги, чтобы выставить себя на посмешище. Таким образом, она специально надела их в громком образе. Что еще они могли написать - как могли другие критиковать тебя за то, чего ты не стыдишься?

"Я слышала, что эти серьги на самом деле стоят всего чуть больше миллиона юаней!" Репортер сосредоточился на розовой серьге в ухе Нин Шуцян и сделал снимок крупным планом.

"Деньги не всегда могут купить то, что ты любишь!" - простодушно объяснила Нин Шуцян.

Такое объяснение было очень слабым. Все знали, что тогда, на банкете, Нин Шуцян и госпожа

Шэнь поссорились, и в итоге госпожа Шэнь одурачила ее и стала посмешищем.

"Госпожа Нин, мы слышали, что молодая наркоманка Шен Менгтинг - ваша племянница, это правда?" Репортер внезапно спросил о скандале Нин Шуцянь.

Выражение лица Нин Шуцянь резко изменилось, и она не смогла сохранить свое нежное и изящное выражение, как бы ни старалась. Она знала о влиянии Чжоу Хуэйяна в кругу, поэтому все репортеры, приглашенные на такой масштабный банкет, были знакомы с Чжоу Хуэйяном. Даже если бы она присутствовала на таком банкете, эти репортеры рассматривали бы лицо Чжоу Хуэйяна и не стали бы ворошить другие вещи на банкете.

Именно поэтому она открыто посетила этот банкет - неожиданно, но она думала неправильно.

"Госпожа Нин, можно узнать, когда вы начали помогать госпоже Чжан и ее дочери материально? Вы так помогаете им, потому что до сих пор не можете забыть о старой любви, которую вы разделили с братом госпожи Чжан, господином Чжаном?"

Хотя Нин Шуцянь и запаниковала, она все же адекватно ответила на вопросы журналистов. "Ничего подобного. Мы с мужем очень любим друг друга - это то, чему все в нашем кругу были свидетелями.

. Я желаю, чтобы СМИ перестали сообщать подобные новости, влияющие на отношения между мной и моим мужем". Она сменила тему и стала торжественной. "Я торжественно объясняю всем присутствующим - я была когда-то знакома с госпожой Чжан и, естественно, не могу смотреть и ничего не делать сейчас, когда она в беде".

"Госпожа Нин, вы хотите сказать, что помогли госпоже Чжан и ее дочери только из гуманности - это правда?"

Нин Шуцянь улыбнулась, кивнула и сказала: "Да, это так! В конце концов, мы были друзьями. Она в беде, и если бы я решила не помогать ей, чтобы избежать сплетен, это противоречило бы и разуму, и чувствам."

"Если это был гуманизм, то можно спросить госпожу Нин - почему вы финансировали пребывание госпожи Чжан в хорошем реабилитационном центре, а дочь госпожи Чжан, Шен Менгтинг, училась в самом дорогом элитном институте? Разве это уже не выходит за рамки гуманизма?"

Нин Шуцянь и представить себе не могла, что хитрый репортер обманет ее. Она была ошеломлена, не в силах ответить.

Репортеры в ярости бросились на Нин Шуцянь.

Нин Шуцянь почувствовала, как на ее лице постоянно загораются и гаснут фонарики, настолько яркие, что от них жгло глаза, уши наполнились непрекращающимися щелкающими звуками, окружающими ее, как голос демона, и она вдруг начала паниковать.

"Госпожа Нин, можем ли мы узнать, зачали ли вы свою дочь, Нин Юя, с братом госпожи Чжан, господином Чжан?"

"Госпожа Нин, мы слышали, что ранее глава отдела полиции по борьбе с наркотиками искал вас. Означает ли это, что дело Шэнь Мэнцина о похищении наркотиков действительно связано с вами?"

"Госпожа Нин, мы слышали, что на вашего мужа, генерального директора Вэня, напала группа неизвестных людей - это правда?"

"Госпожа Нин, ходили слухи, что причиной вашей случайной травмы головы на самом деле были сообщения в газетах и журналах, из-за которых вы вступили в горячий спор со своим мужем, Вэнь Хаовэнем, что и привело к травме. Можем ли мы узнать, правда ли это?"

Ранее все принимали Чжоу Хуэйяна во внимание, поэтому не стали открыто оспаривать старые новости о Нин Шуцян. Однако теперь, когда кто-то заговорил об этом, все не смогли устоять перед соблазном попасть в заголовки газет и начали беспрестанно спрашивать о предыдущих скандалах.

Нин Шуцян уже некоторое время стояла неподвижно, как деревянная курица, и судорожно искала Вэнь Хаовэня, который только что вышел поприветствовать своих друзей, надеясь, что он успеет вовремя подойти и помочь ей!

Она не ожидала, что вопросы репортеров будут становиться все более и более язвительными, из-за чего она совершенно не сможет ответить.

"Госпожа Нин, пожалуйста, ответьте на наши вопросы!" Репортеры без устали окружали Нин Шуцян, постоянно торопя ее с ответами на вопросы, и снимали Нин Шуцян на камеры, не упуская ни одного ее выражения.

Только тогда Нин Шуцян отреагировала, слегка опустив взгляд, прикрыв лицо и сказав: "Все, пожалуйста, перестаньте щелкать. Сегодняшний банкет организован учителем Чжоу. Я не звезда шоу, и, естественно, мне неудобно отвечать на ваши вопросы. Пожалуйста, не приставайте ко мне так".

Вскоре после скандала она получила травму и была госпитализирована. После выписки из больницы она восстанавливалась дома и не появлялась ни на каких публичных мероприятиях, поэтому всем было очень трудно сделать из нее новость. Как могли репортеры так легко отпустить ее - они окружили ее, непрерывно расспрашивали и фотографировали.

Вэнь Хаовэнь был готов искать Нин Шуцян, но не успел он приблизиться, как услышал шум репортеров, расспрашивающих ее.

Он тут же пошел на попятную - он был генеральным директором корпорации "Вэнь" и не мог позволить себе так опозориться в окружении репортеров.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2133742>